

● ВЫСТАВКИ

Деревенские праздники Ефима Честнякова

«Фантазия — она реальна, когда фантазия сказку рисует — это уже действительность...» — так писал крестьянский художник Ефим Васильевич Честняков, выставка произведений которого открылась в Центральном Доме художника.

ИМЯ Честнякова — рыба царя сказочных чудес, как он себя называл, впервые стало известно миру в 1968 году, когда сотрудники Костромского художественного музея во главе с главным хранителем музея В. Макаровым обнаружили в деревне Шаблово Коловогривского района яркие самобытные полотна неизвестного мастера.

Палитра красок и манера письма художника в каком-то празднично-скоморошьем стиле поразили искусствоведов. Вслед за первой экспедицией последовали другие, во время которых удалось обнаружить скульптуры и, что не менее важно, архив художника. В этом архиве среди прочих бумаг были обнаружены неизвестные автографы И. Е. Репина.

Кто же он, этот художник, скульптор и автор поэтических, как его картины, живописных сказок? Почему, прожив на земле без малого девяносто лет (1874 — 1961 гг.), так и не явил себя ценителям искусств?

Впрочем, почему не явил? Это мы с вами, жители больших городов, не были знакомы с его творчеством, а односельчане знали и любили искусство художника.

Костромской крестьянин Ефим Честняков, окончив уездное училище и учительскую семинарию, работал учителем в начальных классах. В 1899 году уехал в Петербург, где «учился рисовать, писать с натуры сначала в Тенишевской мастерской под заведованием И. Е. Репина... А затем в общих классах Академии художеств и в натурном классе Казанской художественной школы. В 1905 году он вернулся в деревню.

Только еще один раз, в 1913 году, выезжает он из деревни в Петербург, где занимается в академической мастерской профессора Д. Н. Кардовского, а затем до конца жизни живет в деревне. Ибо, как писал сам Честняков: «Конечные цели у меня — деятельность в деревне...» Главной его задачей было создание «могучей универсальной культуры» на селе.

На одном из занятий И. Е. Репин, рассматривая работы живописца, сказал ему: «Талантливый. Вы идете своей дорогой, я вас испорчу. У вас способности... Вот и продолжайте дальше... Кисточкой заначивайте, как вам самому нравится... Вы уже художник. Это огонь, этого уже ничем не удержишь. Что еще скажете вам? Участвуйте на выставках. Создавайте себе имя, выставляйте на «Мир искусства...»

Еще Ефиму Честнякову предлагали ехать в Париж и там выставлять свои работы. Заманчивые для крестьянского парня похвалы и предложения, не правда ли? А он отказывается и уезжает в деревню, где ведет до конца своих дней крестьянский образ жизни: пашет землю, сеет и выпекает хлеб и, как может, приобретает к искусству крестьян.

В первые годы Советской власти Честняков руководит в Коловогривском Доме искусств театральным кружком и студией рисования.

Нелегко крестьянский труд в деревне. А вот в темах его работ практически нет отображения этого труда — один праздник. Почему?

А зачем, собственно говоря, нужны крестьянам печальные картины? Труд — он повседневно, а вот праздник... Праздник в деревне — событие важнейшее.

Но и праздник на картинах Честнякова какой-то особенный, сказочный — праздник, который видится художнику в будущем.

Вот, к примеру, его огромное полотно «Город Всеобщего Благоденствия». Что главенствует в его ирреальном зеленом полусвете? Над домами и церковками возвышаются люди с подносами, полными снеди: яблоками, пышками, кренделями в человеческий рост. Можно подумать, что хлебом единым жив город его будущего. Но это только на первый взгляд. Не так уж идеален этот город, где наряду с большими людьми — художник так и рисует их маленькими — живут и люди маленькие. Возможно, для нас с вами такой подход к фи-

лософской линии картины несколько примитивен, а для крестьян? Ведь для них, только для них создавал художник свои произведения.

Хорошая жизнь в понятии крестьян всегда была связана с изобилием, а еще — с добрыми волшебными чудесами. И Честняков придумывал им эти чудеса. В картине он строит для крестьян белокаменный дворец причудливой архитектуры, а рядом с ним воздвигает лаву с детскими игрушками. А на самой главной площади города — огромные дворники с метлой и щеткой. Не должно быть в городе будущего грязи, должны улыбаться дети.

Художник учит детей рисовать и делать куклы, но в то же время сам учится у них — их детской непосредственности, умению фантазировать. Казалось бы, что может быть незатейливее самодеятельного оркестра? Но оркестр Честнякова с балалайками, жалейками и свирелями — это целый сказочный мир театра. Оркестранты — дети и подростки в причудливых скоморошских костюмах, в масках, с бородами из мочала. Охраняет их стражник с секирой. Уже одна эта деталь картины «Наш фестиваль» подтверждает — перед вами театр.

На выставке присутствует не только сказочник, но и художник-реалист, который стремится изобразить окружающий его мир. Акварельные портреты жителей деревни — неповторимый облик времени.

Интересны и необычны скульптуры художника. Небольшие, они скорее напоминают детские игрушки, но каждая со своим неповторимым характером.

А еще на выставке представлены книжки художника. Читаешь их и думаешь, сколь многогранен его талант. Послушайте мелодию его поэтической сказки «Фей»: «Красавицы феи под звуки свирели плясали и пели, и ели шумели, и реки журчали, и струны звучали: «Разведем печали»...

ВСЕ творчество Ефима Честнякова — поэзия. В одном из писем семидесятилетнего Ефима Васильевича читаем: «Люби поэзию. Это душевный хлеб. Без поэзии жизнь скучна».

Выставка художника подтверждает эти слова.

И впоследствии хочется сказать самые теплые слова людям, которые открыли для нас творчество художника: бывшему директору Костромского художественного музея В. Игнатьеву, реставратору музея Е. Малагиной, искусствоведу — реставратору С. Ямщикову, реставраторам С. Голушкину, В. Танаеву, М. Фурдику, В. Егорову.
И. ТИМОШИН.